

ОМИЧЪ НА КОРОНАЦІИ 1856 ГОДА ВЪ МОСКВѢ.

Въ Божѣ почивающій Царь-Освободитель, какъ извѣстно, короновался въ Москвѣ въ 1856 году. Среди прочихъ на коронаціи были и Омичи, изъ которыхъ въ живыхъ теперь уже остались немногіе старики. Одинъ изъ такихъ старичковъ, мѣстный купецъ и крупный домовладѣлецъ, рассказываетъ изъ того памятнаго года любопытный эпизодъ.

Молодымъ разгульнымъ паренемъ былъ онъ тогда въ Москвѣ и вращался въ лучшихъ тогда Московскихъ купеческихъ семьяхъ. То радостное волненіе, которое всегда охватываетъ Москвичей передъ патриотическими празднествами, а въ то время въ особенности, переживалось и Омскимъ купчикомъ вмѣстѣ съ его разгульными товарищами.

Молодежь, разумѣется, любовалась приготовленіями Москвы къ торжественному дню. Заглянули, между прочимъ, и въ Кремль, гдѣ уже было протянуто красное сукно для предстоящаго шествія къ Успенскому собору. Въ самый же соборъ никого не пускали. Публика толпилась въ почтительномъ разстояніи, и одинъ только военный караулъ стоялъ близко у трона, оберегая его.

Молодежь какъ-то раздорила Омича. А тотъ не будь плохъ, съ юношескимъ задоромъ вызвался пройти въ закрытый соборъ, и дѣйствительно со смѣлостью отправился по линіи краснаго сукна. Одинъ Богъ знаетъ, что переживалъ тогда смѣльчакъ. Почтительно подошелъ онъ къ полковнику военного караула и объяснилъ ему, что онъ пріѣзжій изъ-далека, изъ Омска, и что онъ пойдетъ осмотрѣть приготовленія въ соборѣ. „Вы изъ Омска?“ радостно переспросилъ его полковникъ: „вы конечно, видали тамъ генерала Гасфорта, это-мой дядя“. А Омичъ не только видалъ генерала, но и былъ хорошо знакомъ съ нимъ. Въ Омскѣ купчикъ и его отецъ играли важную роль, а потому и генералъ бывалъ у нихъ, и они у него. Знакомство, такимъ образомъ, у молодого Омича съ начальникомъ караула завязалось быстро, и его впустили въ храмъ. И кромѣ того онъ выхлопоталъ право провести для осмотра дамъ—жену и дочь тогдашняго Московскаго городского головы Гучкова (увѣряютъ, что это былъ только однофамилецъ нынѣшняго). Къ обѣду торжествующій Омичъ, конечно, попалъ къ Гучковымъ. Дамы отъ него были въ восторгѣ. Мушкетеры-Москвичи были въ полнѣйшемъ презрѣніи. „Эхъ вы, Московскіе, не могли, сколько мы ни просили, показать намъ важныя приготовленія. А вотъ изъ глухой Сибири человекъ и легко намъ это устроилъ“.

Такъ иногда далекія знакомства легче открывали двери тамъ, гдѣ были близкіе, да незнакомые. И къ Сибирякамъ вообще въ Европейской Россіи относятся какъ-то снисходительнѣе.

Иванъ Гавриловичъ Кузнецовъ.

Омскъ, 7 Сентября 1911.

